

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США

ЧУВАХИНА
Лариса
Германовна

- ◆ кандидат экономических наук, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ

Идея создания Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade and Investment Partnership — TTIP) принадлежит США, стремящимся установить экономический контроль над Европой, постепенно превращая ее в «придаток» американской гегемонистской политики. Вопрос о заключении Трансатлантического соглашения о зоне свободной торговли впервые обсуждался в 1994–1996 гг. Однако официально переговорный процесс так и не был начат из-за различий в политике стран [6]. Второй раз к проблеме формирования трансокеанского экономического альянса стороны вернулись на саммите США — ЕС в ноябре 2011 г.

Официальные переговоры по заключению соглашения о «партнерстве» были начаты в 2013 г. По мнению представителей американской политической элиты, Трансатлантическое «партнерство» призвано не только расширить торговлю и активизировать инвестиционное сотрудничество между сторонами альянса, но, что самое главное, — усилить позиции США в Европе, получив мощный административный ресурс для экспансии на европейский рынок. Для Европейского союза заключение соглашения с США означает отказ от экономической «самостоятельности» и «независимости» от американского партнера [7]. В рамках формирования «партнерства» предполагается создание единого потребительского рынка емкостью около 820 млн человек, охватывающего государства, на которые приходится 60% мирового ВВП и 33% международной торговли.

Создание новой международной структуры, по мнению американских официальных лиц, позволит сдержать экономическое «наступление» Китая на рынки европейских стран и одновременно продолжить политику «ослабления» контактов Европы с Россией. Кроме США и стран ЕС предполагается включение в Трансатлантическое партнерство Канады, Мексики, Швейцарии, Исландии, Норвегии и Лихтенштейна. Формирование трансокеанского альянса, подразумевающего неограниченную зону беспощинной торговли, означает для США «открытие» европейского рынка в условиях, когда страны-конкуренты не смогут поставить «законные» барьеры на пути американских товаров. Говоря о развитии интеграции, американцы акцентируют основное внимание на всеобъемлющей либерализации условий доступа на рынки услуг США и ЕС и отмене таможенных барьеров во взаимной торговле товарами. Между тем таможенные барьеры не являются «проблемой» во взаимоотношениях Европы с США. Они достаточно низкие, в среднем составляют 5,2% для ЕС и 3,5% для США.

Вопрос, который волнует Вашингтон в значительно большей степени, — это расширение доступа американских корпораций на европейский рынок в условиях существования в ЕС развитой административной системы, в случае нарушений которой компании подвергаются штрафным санкциям, а также централизованного контроля за слияниями и поглощениями компаний, проводимого исключительно Европейской комиссией. В США в основе ограничения деятельности монополий заложена судебная ответственность, включающая финансовую компенсацию и лишение или ограничение свободы физических лиц. Частные иски играют значительно большую роль в США, чем в Европе. Учитывая существующие различия в правовой системе, США рассчитывают с помощью соглашения о Трансатлантическом партнерстве изменить двусторонний торговый и инвестиционный режим и сформировать многосторонние правила в области конкуренции и инвестиций, исходя, прежде всего, из своих собственных интересов, а точнее, интересов американских транснациональных корпораций и банков. Учитывая, что экономика США более масштабна и эффективна, можно ожидать вытеснения европейских товаров американскими и усиления «контроля» со стороны США над ЕС. В случае успешного завершения переговоров и подписания договори-

вающимися государствами соглашения о Трансатлантическом партнерстве оно будет регулировать значительную часть инвестиционного сотрудничества. США «навязывают» Европе использование в соглашении базовых принципов регулирования инвестиций, заложенных в Соглашении о создании североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) между США, Канадой и Мексикой. Таким образом, речь идет об «американизации» правовых основ инвестиционной деятельности в Трансатлантическом «партнерстве». Мотивация сторонников «американизации» определяется тем, что подход, используемый в НАФТА, основан на применении правовых норм, детально регламентирующих механизмы защиты инвестиций и инвестиционного арбитража, что обеспечивает большую предсказуемость возможного арбитражного разбирательства. Европейский подход состоит в фиксировании общих принципов защиты инвестиций, поскольку континентальное право, действующее в Европе, в отличие от англо-саксонского, построенного на системе судебных решений, основано на законодательной системе. «Проталкивая» принципы регулирования инвестиций, заложенные в НАФТА, и учитывая возможные масштабы инвестиционной деятельности в рамках трансатлантического альянса, США, похоже, настроены на их использование в качестве международного стандарта.

Используя «американский» подход, компании смогут оспаривать национальные законы в закрытых арбитражных судах, выставлять судебные иски против правительств в случае ущемления их действий, направленных на получение максимальной прибыли. ТНК получат возможность оспаривать законность принятых европейскими государствами более жестких экологических стандартов, норм защиты социальных прав работников. Рассмотрение исков будет происходить в соответствии с международными правовыми нормами, а не в рамках национального законодательства. Отсюда неслучайно, что одним из наиболее спорных вопросов является вопрос о частных арбитражных трансатлантических судах ISDS (Investor-state dispute settlement), позволяющих инвесторам подавать иски против государств, нарушающих их права [5]. Вместо государственных обвинителей интересы инвесторов в этих судах будут представлять специально нанятые адвокаты. Подобная «юстиция» может привести к разрушению национально-государственного суверенитета европейских стран. Используя хорошо разработанные юридические механизмы, американцы могут привлечь к судебной ответственности практически любую европей-

скую компанию или банк. Европарламент требует заменить арбитражный механизм ISDS новой системой урегулирования споров, способной защитить европейские государства и национальные компании от необоснованных исков со стороны заокеанских партнеров и предоставить равные возможности и права в трансатлантической торговле. Предлагаются открытое назначение независимых судей, проведение публичных слушаний и создание апелляционного органа.

Особое значение американцы уделяют вопросам унификации трудовых стандартов и технических регламентов. США настаивают на приведении сторонами соглашения трудового законодательства в соответствие с принципами Декларации Международной организации труда (МОТ), рассматривая это как гарантию того, что партнер по торговому соглашению не будет снижать на своей территории уровень трудовых стандартов с целью применения недобросовестной конкуренции в области производства. Однако включение таких положений в соглашение может повлечь за собой обратный негативный эффект для стран ЕС, чьи стандарты больше соответствуют европейским критериям.

Европейцы настаивают не только на сохранении трудовых стандартов. Их волнуют качество продовольственных товаров, поступающих на европейский рынок из третьих стран. Европейские пищевые и экологические нормы значительно жестче американских. В случае снижения стандартов качества и безопасности продуктов на европейский рынок устремится генетически измененная «сомнительная» американская продукция, на которую сегодня наложен запрет в Европе. Европейцы опасаются генномодифицированного зерна для засева полей, обработки гормонами мясной продукции. В Европейском союзе и США используются противоположные подходы к регулированию ГМО. Так, в ЕС фактически с 2001 г. действует мораторий на пищевые продукты, содержащие ГМО. В США многие подобные продукты находятся в торговом обороте. Более того, США являются мировыми лидерами по выращиванию продуктов, содержащих ГМО. Свыше 90% соевых культур, хлопка, кукурузы, выращенных в США, содержат ГМО. В Европе импортируемые генномодифицированные продукты могут реализовываться только после прохождения разрешительных процедур и одобрения Европейским агентством по безопасности продуктов питания (EFSA). На сегодня одобрение получили 52 продукта. Вопрос ГМО является сдерживающим фактором достижения консенсуса в переговорах между

США и ЕС. Несмотря на существующие запреты на ГМО в Европе, США настаивают на либерализации продовольственных рынков и отмене «научно» необоснованных барьеров [8]. В случае отказа от импорта пищевых продуктов из США европейцы столкнутся с еще большими проблемами при экспорте автомобилей из Евросоюза. Европейские производители автомобилей на протяжении нескольких десятилетий борются за равноправный допуск на американский рынок. Однако добиться «равноправия» пока что им не удается из-за действующих в США защитных механизмов, включая ввозные пошлины в 25% на автомобили класса «пикап», различного рода экологические сертификаты и лицензии.

Важными для США и стран-членов ЕС являются последствия от заключения Трансатлантического соглашения для малых и средних предприятий, играющих заметную роль в экономическом развитии развитых стран. Более 20 млн компаний в ЕС и 28 млн компаний в США относятся к группе малых и средних, составляя более 99% всех организаций. Именно эти организации являются основой для создания новых рабочих мест [4]. Обсуждается возможность включения в соглашения отдельного раздела, регулирующего функционирование малых и средних предприятий, их участие в расширении трансатлантической торговли. Ключевым вопросом для осуществления торговли малых и средних предприятий является уровень таможенных пошлин, достигающих 30% на некоторые виды одежды, посуды и продуктов питания, нередко в тех отраслях, где широко представлены малые и средние предприятия, функционирующие обычно с небольшой нормой прибыли. Очевидно, что снижение ставок таможенных пошлин и гармонизация тарифной классификации, применяемой в США и ЕС, может принести определенную выгоду малым и средним предприятиям.

Серьезной проблемой для Европы могут стать последствия достижения американских геополитических целей в валютно-финансовой сфере, направленные на ослабление национального суверенитета европейских стран путем формирования, используя стратегию «мягкой силы», новой финансовой империи, где роль метрополии предназначена исключительно для США. Укрепление главного стратегического ресурса — долларовой финансовой системы — является важнейшей целью американской финансовой политики. В случае с Европой речь идет об установлении контроля над европейской денежно-кредитной и валютной политикой со стороны Федеральной резервной системы (ФРС) США. При подписании

договора у Европы существует возможность потерять свой денежный и валютный суверенитет. Вашингтон получит право оспаривать решения денежных властей ЕС. Особенно, по всей видимости, это затронет проблемы манипулирования валютным курсом евро. Усилится зависимость ЕЦБ от политики ФРС США. А это в свою очередь отразится на международной торговле. Поскольку, если раньше основными инструментами конкурентной борьбы служили таможенные тарифы, субсидирование экспорта, демпинг, нетарифные барьеры в торговле, такие, как квотирование, технические стандарты, то сегодня главным инструментом конкурентной борьбы выступает валютный курс национальной денежной единицы.

Все большее значение в отношениях США и ЕС отводится энергетическому вопросу. США стремятся осуществить передел мирового энергетического рынка, усилить позиции американских энергетических компаний. Сегодня не так много стран, лишенных доступа к газопроводам и вынужденных быть чистыми потребителями сжиженного природного газа. К их числу относятся, в первую очередь, Япония, Индия и на данном этапе Китай. Однако все эти страны проводят независимую политику по диверсификации своего энергопотребления, что позволяет добиваться «выгодных» цен. Перед США сегодня в большей степени, чем когда-либо, встает необходимость «завоевания» рынка сбыта. Понятно, что ни одна из политически независимых экономик не захочет переплачивать за энергоносители при наличии доступной альтернативы. Осознавая это, США вынуждены приложить максимум усилий для поиска крупной, ресурсоемкой экономики в зоне своего политического влияния. В качестве такой экономики США, по всей видимости, выбрали Евросоюз, учитывая значительное превышение потребности в энергетических ресурсах над внутренними резервами. Американские энергетические компании мечтают наводнить Европу своим сжиженным природным газом (СПГ) [3]. Сдерживающим фактором осуществления американских планов выступает Россия, обеспечивающая 30% потребностей Европы в энергоносителях. Создание Трансатлантического партнерства позволит США усилить свое влияние в регионе, получив конкурентное преимущество на европейских рынках. В условиях проведения санкционной политики в отношении России администрация США пытается использовать все возможные политические и экономические инструменты для вытеснения России с европейского энергетического рынка, вынудив страны ЕС закупать энергоносители по ценам, превы-

шающим российские поставки, что, безусловно, скажется на себестоимости европейских товаров и соответственно на их конкурентоспособности. Вряд ли стоит сомневаться, что полностью отказаться от российских энергоносителей невозможно для Европы. Однако частичная переориентация на продукцию заокеанского партнера вполне реальна. В этом случае конкурентное преимущество США в торговле с ЕС только усилится. Как известно, американские готовые продукты традиционно более дешевые по сравнению с аналогичными европейскими товарами, поскольку Европа несет гораздо большую социальную нагрузку. Таким образом, США могут получить заметные преимущества от создания торгового «партнерства», продавая ресурсы по более дорогой цене, а готовые изделия — по более дешевой.

Одной из главных проблем для Европы является наплыв мигрантов из Азии и Африки, рвущихся к «цивилизации» и с каждым днем все активнее атакующих европейские страны. Только за 8 месяцев с начала 2015 г. на территорию Евросоюза прибыли 350 тыс. мигрантов. «Нашествие» в Европу мигрантов из развивающихся стран происходит на фоне переживаемого европейскими странами демографического кризиса, вызванного низким уровнем рождаемости этнического населения и ростом миграционной активности. Традиционно потоки наиболее высокообразованных мигрантов направляются в страны Северной Америки. А это сегодня не только не «раздражает», но и в определенной степени «устраивает» представителей американской политической элиты. Создание «партнерства» в условиях американского «глобального поиска» талантов в области высоких технологий с целью ускоренного дальнейшего экономического развития, безусловно, будет содействовать оттоку высококвалифицированных европейских специалистов за океан. К тому же сегодня в США, где начато проведение масштабной политики реиндустриализации, насчитывается не менее миллиона рабочих вакансий. Страна испытывает дефицит в технических специалистах высокого профессионального уровня. Именно за счет выходцев из Европы США планируют восполнить их нехватку. Своих же «непрофессионалов», значительную часть которых составляют афроамериканцы и выходцы из латиноамериканских и азиатских стран, осевшие в США, американцы рассматривают как потенциальных мигрантов в страны «новой» Европы, где на протяжении длительного периода происходит процесс сокращения этнического населения. Речь идет, в первую очередь, о странах

Балтии и Восточной Европы. Именно в эти страны планируется осуществление американской промышленной интервенции в «отстающие» сегменты обрабатывающей индустрии с использованием «завезенной» из США менее квалифицированной рабочей силы. Сегодня почти половина населения США, порядка 150 млн человек, являются либо лицами с низкими доходами, либо «неимущими». Отсюда — можно с высокой долей уверенности предположить, что находящиеся на грани нищеты лица готовы будут отправиться в Европу, даже в страны с низким уровнем экономического развития, но обеспечивающие возможность трудоустройства с помощью американских менеджеров, а впоследствии, если повезет, переехать в государства старой Европы. Безусловно, такого «сюрприза» со стороны заокеанского партнера представители Старого света вряд ли ожидают, поскольку, «захлебываясь» от притока мигрантов, сами планируют отправить значительную их часть в «новые» страны Европы, не желающие «интегрироваться» с представителями Азии и Африки. Выступая с критикой политики Германии в вопросе установления квот на прием мигрантов в рамках Евросоюза, страны новой Европы получают «поддержку» из-за океана, поскольку подобная позиция местной политической элиты соответствует американской стратегии. Происходящее «переселение» народов сегодня является одной из возможностей сохранения за США лидирующих позиций в мире. Что же касается Европы, то вопрос ее «благополучия» не входит в сферу жизненно важных национальных интересов США.

В августе-сентябре 2016 г. осложнились отношения между Вашингтоном и Брюсселем. Активными противниками подписания соглашения являются граждане ЕС, и в первую очередь немцы и французы, что вынуждает правящие круги ведущих европейских стран занимать более «жесткую» позицию в отношении Трансатлантического партнерства. По мнению госсекретаря Франции по вопросам внешней торговли М. Фекля, переговоры по Трансатлантическому партнерству необходимо «немедленно остановить» из-за существующих серьезных разногласий по вопросам продовольствия, энергетики, здравоохранения, социальных стандартов. Аналогичную позицию занимает министр экономики и вице-канцлер Германии З. Габриэль. Маловероятным оценивает подписание соглашения канцлер Австрии К. Керн. С его точки зрения под видом свободной торговли «власть» передается крупным транснациональным корпорациям. Между тем достаточно лояльной пози-

ции в отношении переговорного процесса по-прежнему придерживаются глава Еврокомиссии Ж.К. Юнкер и канцлер Германии А. Меркель, что полностью соответствует интересам США [2]. Для того чтобы прервать переговорный процесс, необходимо согласие всех членов ЕС, включая и его «новых» членов. На скорейшем подписании соглашения настойчиво настаивают страны Балтии, хотя мало кто сомневается в том, что подписание соглашения не принесет им каких-либо экономических преимуществ [1]. Б. Обама стремится завершить процесс создания самой большой в мире зоны беспошлинной торговли до окончания срока своего президентства и тем самым осуществить давнюю «мечту» управления трансатлантической торговлей из Вашингтона. За счет подписания соглашения Вашингтон планирует ослабить действие внутренних негативных факторов, способных повлиять на общее состояние американской финансово-экономической системы, поскольку ресурсы и рынки Европы, находящиеся под контролем американских финансовых элит во главе с ФРС, позволят на некоторый период времени «подстегнуть» экономический рост и деловую активность в США. Для Европейского союза заключение соглашения будет означать отказ от экономической «самостоятельности» на фоне уже существующей политической «зависимости» от США.

Список литературы

1. Прибалтика тянет ЕС в «экономическое НАТО» [Электронный ресурс] / News Front. — Режим доступа: <http://news-front.info/2016/09/19/pribaltika-tyanet-es-v-ekonomicheskoe-nato-andrej-starikov/>
2. Трансатлантический стопор: возможна ли торговая война между ЕС и США [Электронный ресурс] / РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20160909/1476518465.html>
3. Трансатлантическое партнерство поможет США наводнить Европу СПГ [Электронный ресурс] / Война и мир. — Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/111315/>
4. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство: последствия для малых и средних предприятий [Электронный ресурс] / ICTSD. — Режим доступа: <http://ru.ictsd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%82%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D0%B8-%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0>

5-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F-%D0%B4%D0%BB%D1%8F#_ftnl

5. Public consultation on modalities for investment protection and ISDS in TTIP http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2014/march/tradoc_152280.pdf

6. The Transatlantic Trade and Investment Partnership. Public consultation on modalities for investment protection and ISDS in TTIP European Union Committee. 14th Report of Session 2013-14. <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldselect/ldcom/179/179.pdf>

7. The Transatlantic Trade and Investment Partnership : Why does it matter? [Electronic resource] / OECD Access: <http://www.oecd.org/trade/TTIP.pdf>

8. US wants 'science' to settle GMO debate in trade deal with EU [Electronic resource] / EurActiv Access: <http://www.euractiv.com/section/science-policy/news/us-wants-science-to-settle-gmo-debate-in-trade-deal-with-eu/>

List of References

1. *Pribaltika tyanet ES v «ekonomicheskoe NATO»* [Baltic EU pulls in «economic NATO»] [EHlektronnyj resurs] / News Front. — Режим доступа: <http://news-front.info/2016/09/19/pribaltika-tyanet-es-v-ekonomicheskoe-nato-andrej-starikov/>
2. *Transatlanticheskij stopor: vozmozhna li torgovaya vojna mezhdu ES i SSHA* [Transatlantic stopper: whether it is possible trade war between the EU and the United States] [EHlektronnyj resurs] / RIA Novosti. — Режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20160909/1476518465.html>
3. *Transatlanticheskoe partnerstvo pomozhet SSHA navodnit' Evropu SPG* [The transatlantic partnership will flood the US LNG Europe] [EHlektronnyj resurs] / Vojna i mir. — Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/111315/>
4. *Transatlanticheskoe torgovoe i investicionnoe partnerstvo: posledstviya dlya malyh i srednih predpriyatij* [Transatlantic trade and investment partnership: implications for small and medium-sized enterprises] [EHlektronnyj resurs] / ICTSD. — Режим доступа: <http://ru.ictsd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%82%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D0%B8-%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0>

Чувахина Л.Г. Формирование Трансатлантического партнерства и стратегические интересы США

%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F-%D0%B4%D0%BB%D1%8F#_ftn1

5. Public consultation on modalities for investment protection and ISDS in TTIP http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2014/march/tradoc_152280.pdf

6. The Transatlantic Trade and Investment Partnership. Public consultation on modalities for investment protection and ISDS in TTIP European Union Committee. 14th Report of Session 2013-14.

<http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldselect/ldeucom/179/179.pdf>

7. The Transatlantic Trade and Investment Partnership : Why does it matter? [Electronic resource] / OECD Access: <http://www.oecd.org/trade/TTIP.pdf>

8. US wants 'science' to settle GMO debate in trade deal with EU [Electronic resource]/ EurActiv Access: <http://www.euractiv.com/section/science-policy/news/us-wants-science-to-settle-gmo-debate-in-trade-deal-with-eu/>

Чувахина Лариса Германовна, кандидат экономических наук, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США

Статья посвящена проблеме формирования Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. Анализируется деятельность США по расширению доступа американских корпораций на европейский рынок, включая энергетические компании. Выявлены различия в подходах США и ЕС к трудовым и экологическим стандартам, к стандартам качества и безопасности продуктов питания. Делается вывод об усилении разногласий в отношениях США и ведущих европейских стран по вопросу создания трансокеанского экономического альянса.

Ключевые слова: трансатлантическое партнерство, зона свободной торговли, инвестиционное сотрудничество, трудовые стандарты, продовольственная безопасность, передел энергетического рынка, миграционный кризис.

Chuvakhina L.G., PhD., Associate Professor, Department of World economy and international business, Finance University under the Government of the Russian Federation

TRANSATLANTIC PARTNERSHIP AND THE US STRATEGIC INTERESTS

The article is devoted to the formation of Transatlantic Trade and Investment Partnership. The author analyses the activity of the US on expanding the access of American corporations on the European market, including energy companies. The differences in the approaches of the US and EU to labor and environmental standards, quality standards and food safety are identified. The article concludes on strengthening the disagreements in the relations between the US and leading European countries on the issue of creating transoceanic economic alliance.

Keywords: transatlantic partnership, free trade area, investment cooperation, labor standards, food security, redistribution of energy market, migration crisis.

e-mail: l-econom@mail.ru